

Мускулы Дракона: современная геополитическая доктрина Китая

Кугай А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, Kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья, опираясь на известную притчу о бессмертном Драконе — символе китайской нации, обращается к китайской культуре, позволяющей Китаю, сохраняя свой культурно-цивилизационный стержень в течение тысячелетий, при падениях возрождаться, обретая новую энергию и силу на различных этапах исторического развития. Суть идеологии современного Китая — в величии китайской нации, посредством осуществления долгосрочного стратегического проекта «китайская мечта», предусматривающего: создание достойных условий жизни гражданам; развитие творческой инициативы широких народных масс в овладении тенденциями современной эпохи («Выигрывает не тот, кто играет хорошо, а тот, кто играет лучше»), расширение «жизненного пространства» за пределами национальной территории; экспоненциальный рост влияния на окружающий мир через интегральную мощь страны; извлечение мудрости и силы в традиционной культуре; не подстраиваясь под ценности западной цивилизации в соответствии с принципом «ладить со средой, не отождествляясь с нею», распространяя собственную культуру и взгляды по всему миру. Судя по всему, никогда еще Дракон не обладал столь внушающей уважением и трепет мускулатурой, и никогда китайский народ так не гордился своей страной.

Ключевые слова: Китай, символ бессмертного Дракона, культура Китая, геополитика Китая, «Великий шелковый путь», «Великая стена», «Пояс и путь», «Китайская мечта»

Muscles of the Dragon: Modern Geopolitical Doctrine of China

Alexander I. Kugay

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, Kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The article, based on the well-known parable of the immortal Dragon — the symbol of the Chinese nation, refers to the Chinese culture, which allows China to preserve its cultural and civilizational core for thousands of years, when falling to revive, gaining new energy and strength at various stages historical development. The essence of the ideology of modern China is in the greatness of the Chinese nation, through the implementation of the long-term strategic project “Chinese dream”, which provides: the creation of decent living conditions for citizens; the development of the creative initiative of the masses in mastering the trends of the modern era (“the Winner is not the one who plays well, but the one who plays better”), the expansion of the “living space” outside the national territory; the exponential growth of influence on the world through the integral power of the country; the extraction of wisdom and power in traditional culture; not adapting to the values of Western civilization in accordance with the principle of “getting along with the environment, not identifying with it”, spreading their own culture and views around the world. Apparently, the Dragon had never possessed such an impressive and awe-inspiring musculature, and the Chinese people had never been so proud of their country.

Keywords: China, the symbol of the immortal Dragon, Chinese culture, Chinese geopolitics, “The Great Silk Road”, “Great Wall”, “Belt and Path”, “Chinese Dream”

Очевидно, вся история Китая может быть воплощена в притче о бессмертном Драконе. Злой коварный Дракон правит неким государством, облагая непосильными налогами его население. Время от времени приходят богатыри, чтобы вызвать деспота на смертный бой. Но всегда побеждает Дракон. Впоследствии выясняется, что на самом деле Дракон стар, изнеможен, и в бою каждый раз побеждает богатырь. Но, войдя во дворец чудовища, окруженный заботой тысяч слуг и любовью сотен прекрасных наложниц, не замечая золотых молний, сверкающих из его багровеющих глаз, не обращая внимания на то, как тело покрывается чешуей и вырастают крылья и он в пылу ярости выдыхает огнем, рыцарь превращается в нового, полного энергии, молодого Дракона.

В либеральной традиции эта древняя легенда трактуется как предупреждение о коварстве власти: как она затягивает и развращает, превращая героев революций в тиранов и авторов новых диктаторских династий.

Но недаром ни одно существо, будь то реальное или мифическое, не пользовалось таким почтением в Поднебесной, как Дракон. Поскольку *Дракон есть символ силы и могущества китайской нации*. Посему сказание выходит о том, как великое множество врагов со всех сторон света, приходивших покорять Поднебесную, плененные древней культурой, роскошью, негой и удивительным гостеприимством китайского народа, утрачивая свою самобытность, обычаи и воинскую доблесть, обращалось в китайцев.

Китай — единственный в своем роде пример непрерывного развития государства-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. Его истоки, этапы становления и развития сокрыты под завесой семи тысячелетий. Китайская, или даосско-конфуцианская цивилизация уникальна. О китайцах ничего не сказано в Библии, нет упоминаний о них в истории строительства Вавилонской башни, о них безмолвствуют египетские фараоны. Однако это цивилизация, давшая человечеству столь возвышенную культуру, оригинальную и устойчивую письменность, бумагу, бумажные деньги, шелковый путь, порох, шелк, фарфор, компас, игральные карты и многое другое.

Китай — родина госслужбы. Правитель в срединном Китае — ученый в области управления, в принятии решений опирающийся на мнение сююзя. Созданная в Китае экзаменационная система замещения чиновничьих должностей эцзэюй просуществовала (с перебоями) 1300 лет: от создания в 605 г. (династия Суй) и до 1905 г. (закат династии Цин). Ее существование было неотъемлемой частью существования сильной централизованной империи. По мнению Бенджамина Элмана, после 1400 и вплоть до отмены в 1905 г. она представляла собой центральный элемент в культурной истории Китая [9]. Показательно, в системе эцзэюй для поступления на госслужбу сдавалось четыре экзамена: по истории Китая, искусству церемониала, искусству рассуждения и стихосложению. И как только в различные периоды китайской истории осуществлялся переход к сдаче экзаменов по предметам, имеющим более практическую направленность, происходило снижение уровня государственного управления. Но главное — вопреки классическим историческим и геополитическим теориям, Китай сохранил и пронес свой культурно-цивилизационный стержень через тысячелетия.

У китайцев отсутствует Бог, как единое верховное существо, управляющее миром, как Личность — персонификация Абсолюта. Единым, всеобщим и безличным признается Небо. Китай располагается между Небом и Землей (Поднебесная, Срединная империя). Мировоззрение китайца китаецентрично. Китайцы смотрят на мир свысока, из Поднебесья, центра мира. Они — не Восток и не Запад, не Юг и не Север, как в нашем понимании, они — Центр.

У китайцев свои особые, не свойственные другим народам законы жизни: закон перемен, закон циклов, закон поколений. Время воспринимается ими не так, как

остальными народами — не в виде прямой линии прогресса, а как наматывающиеся витки повторяющихся циклов. Поэтому, подъемы и упадки в обществе китайцы считают такими же естественными и предопределенными, как суточные циклы восхода и захода солнца, смену четырех фаз луны, годовые циклы смены сезонов и т. д. Это позволяет китайскому обществу жить с оптимизмом, верой в будущее. Как заметил Джон Ф. Кеннеди: «Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой — «благоприятная возможность» [10].

Путь к истине китайцы видят в истории (Конфуций, Сунь-Цзы, Лао-Цзы). Хочешь знать будущее — ищи в прошлом: жест устремлен вперед, но голова повернута назад. История — циркуляция трех стадий: хаос (цвет — синий); преодоление хаоса и малое процветание (цвет — красный); великое единение и гармония (цвет — желтый).

Особую роль в китайской традиции играют числа. В начале появилось число, а затем слово. Китайская нумерология уникальна, числа разделены на три аспекта: величину, номер по порядку следования и чет/нечет. Нуля нет.

«Для китайцев все остальные народы — дикость и окраина (так у них сложилось исторически). Господствующий класс Китая относился и к соседним странам, и к покоренным иноземцам как к варварам, которым империя несет свет культуры. Небесный мандат выдавался императору не затем, чтобы он эксплуатировал весь мир, но чтобы он просвещал человечество»¹. В отношениях с другими народами традиция требует проявлять невозмутимость духа. Их следует не завоевывать, но побеждать своей мудростью, сложностью игры. Мао Цзэдун: «В стратегическом плане — презирать противника, а в тактическом отношении — относиться к нему серьезно» [8]. «Невозмутимость» — первостепенный принцип поведения китайских руководителей во внешней политике.

В библейско-христианской традиции образ победы требует зримой картины поверженного противника. Закон восприятия европейского сознания: триумф, либо поражение. Ногой попирает труп убитого врага римский легионер. С позиции срединно-земельной китайской традиции нанести поражение означает унизить достоинство врага. Для победы достаточно «потери лица» противником. Унижение достоинства врага и есть его поражение. Как говорится, зачастую смелость берет не то, чтобы города, а оставшиеся от них руины. Отсюда, согласно китайской военной стратегии, основы которой изложены в книге Сунь-Цзы «Искусство войны»: «По правилам ведения войны, наилучшее — сохранить государство противника в целости, на втором месте — сокрушить это государство... Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию не сражаясь... Идеальная победа — подчинение других государств дипломатическими методами, без вступления в военные действия. Поэтому необходимо вести активную дипломатию, разрушать союзы противника и ломать его стратегию... Необходимо собирать информацию о местности и действиях противника, и при этом скрывать свои действия. Любая оплата деятельности шпионов обойдется дешевле, чем содержание армии. Поэтому нельзя жалеть денег на шпионаж и подкуп». Сунь-Цзы неоднократно подчеркивает необходимость дисциплины в войсках и поддержания духа (*ци*). Необходимо создавать ситуации, в которых дух войска крепнет, и избегать таких, где армия теряет волю [7, с. 96].

В системе китайского общества сложилась своеобразная иерархия приоритетов: а) старшие и младшие; б) начальники и подчиненные, в) мудрый правитель; г) воля

¹ Юваль Ной Харари. Sapiens. Краткая история человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://citaty.info/book/yuval-noi-harari-sapiens-kratkaya-istoriya-chelovechestva> (дата обращения: 12.02.2019).

неба. Эпицентром китайской цивилизации всегда выступает мудрый правитель, Сын Неба, не избираемый, непререкаемый, непогрешимый авторитет (будь то император или генсек ЦК КПК), он же — центр и главный хранитель китайской традиции «Править, заботясь о народе и охраняя его, тогда никто не сможет оказать противодействие... Если вы будете человеколюбивы в управлении, то все чиновники Поднебесной пожелают служить при вашем дворе; землепашцы пожелают возделывать ваши поля, все купцы пожелают торговать на ваших рынках, все путешественники пожелают странствовать по дорогам вашего царства... Мудрый правитель определяет народу различные занятия, чтобы он непременно имел средства для обеспечения родителей и для содержания детей» [6, с. 212–214].

Даосско-конфуцианская цивилизация — морально-этическая система, разработанная Конфуцием еще в пятом веке до нашей эры, основана на принципе человеколюбия, которую образует свод правил ритуального поведения [3]. Поэтому все решения Си Цзиньпина в Китае воспринимаются как сакральный ритуал, который невозможно не выполнить. Китайский тип сознания органично приемлет приоритет государства над личностью, общего над индивидуальным. В то же время знаменитый конфуцианский принцип гласит: «Необходимо, чтобы Сын Неба рассматривал благо Поднебесной как благо собственного дома, для остальных достаточно, если благо собственного дома они будут рассматривать как благо Поднебесной». Это, очевидно, и есть сравнение, подходящее для опознания роли местного самоуправления в китайском обществе. Согласно учению Лао-Цзы, есть принцип, который объединяет приготовление блюда из мелкой рыбешки и управление многомиллионной провинцией. Он выражен глаголом — «не мешать» [5]. Смысл этого выражения заключается в том, что управление большим государством требует такой же тщательности и осторожности, как жарка мелких рыб, когда необходимо следить за огнем, правильно использовать приправы, но в то же время нельзя без конца переворачивать рыбу на сковороде¹.

Через символы китайцам открывается то, чего не способен понять европейский ум. Европейцам, например, совершенно недоступна китайская классическая поэзия. В свою очередь, китайцам недоступен европейский юмор, анекдот. В отличие от «черно-белой» европейской бинарной логики (либо-либо), в китайской логике утверждается, что «черное» станет «белым», а «белое» станет «черным».

Поскольку у китайца нет Бога в душе, ему несвойственно чувство угрызания совести (в его христианском понимании). Если он вас обманет, то — просто обыграет, как в бридж. По крайней мере, так он будет считать. Тело китайца не обожествлено, отсюда, к примеру, большинство экспонатов освеженных тел на выставках известного немецкого художника-анатома Гюнтера Фон Хагенса составлено из трупов китайцев².

Цивилизационная автономия Китая — ядро его геополитической доктрины.

Геополитический потенциал китайской устойчивости — в твердости духа, национальной самобытности, в преемственности, социальной гармонии и справедливости, в почтенном отношении граждан к китайскому государству. Поколения людей появляются и уходят, а китайское государство живет тысячелетиями, вы-

¹ Си Цзиньпин в марте 2013 г. в интервью бразильской газете отметил, что лидер государства должен глубоко понимать сложности ситуации в своей стране и разнообразные потребности народа. Он должен ощущать себя так, как будто «ступает по тонкому льду и у бездны глубокой стоит», управлять обществом так, как будто «жарит мелкую рыбу», не давая себе ни малейшего послабления, не допуская ни малейшей небрежности, должен и днем и ночью помнить о своем служении и трудиться с полной отдачей.

² Патологоанатом от искусства. Шокирующие выставки скульптур Гюнтера фон Хагенса (Gunther von Hagens) [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/210411/14352/> (дата обращения: 12.02.2019).

ступая гарантом преемственности. В отличие от многочисленных идеологических режимов советского типа, разрушенных в 80-х годах прошлого столетия, Китай сохранил верность коммунистическим идеалам, осуществив крупные реформы. Этому способствовало, во-первых, то, что марксизм, как конфуцианство и даосизм, ориентирован на достижение социальной справедливости. Во-вторых, китайский режим избрал «центральный» курс развития, направив его против консервативной оппозиции к изменениям, с одной стороны, и либеральному вызову системе, с другой [12, р. 319–338]. Заметим, в этой связи, очевидно наиболее эффективной идеологией России, наиболее адекватно отвечающей вызовам времени — есть идеология неоконсерватизма, предполагающая сочетание как консервативных, так и либеральных социальных решений и практик [4].

Если лидеры США и других крупных государств мира рассматривают мировую политику как партию на шахматной доске [1], на которой фигуры и пешки образуют геополитический политический потенциал той или иной страны, то Китай воспринимает геополитику как расклад сил Большой Игры за карточным столом истории. Игра в бридж была любимым видом отдыха Дэн Сяопина. Люди, которые хорошо разбираются в различных играх, знают, что бридж на высоком уровне и на подступах к нему является наиболее треплющим нервы занятием, когда-либо придуманным человечеством, — поразительно для игры, предназначенной для отдыха¹. По легенде, статус в политбюро Коммунистической партии Китая не в последнюю очередь определялся успехами за бриджевым столом. В последние годы жизни Дэн Сяопин сохранил себе единственный официальный пост — почетного председателя Всекитайской ассоциации бриджа².

Китайцы не рассматривают геополитику, как остальные школы, с позиции двоичности (дихотомии): суша — море, атлантизм — евразийство, черные — белые (в шахматах), социализм — капитализм и т. д. В китайской картине мира цивилизации делятся по сторонам света: восток, запад, юг, север. Как и в картах — четыре масти. В геополитике китайцы исповедуют троичную систему игры: я сам, союзники (или партнеры), соперник. Китайцы не играют по схеме: один против одного [2, с. 211]. Лучшая иллюстрация — притча об обезьяне, которая наблюдает с вершины холма за тиграми, дерущимися в долине³.

Геополитическая стратегия Китая опирается на философию Великого китайского порядка, сочетающего открытость внешнему миру с защитой китайской культуры от экспансии внешних воздействий. Великий шелковый путь и Великая стена — символы этой геополитики. Если Великий шелковый путь демонстрирует открытость Китая миру, овладение его рынками, то Великая стена является историческим

¹ George Boehm. Большой бридж [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bridgeclub.ru/tran/rubinchik/boehm.htm> (дата обращения: 16.04.2019).

² Знаменитые бриджисты [Электронный ресурс]. URL: <http://vanteev.narod.ru/glorybridge.htm> (дата обращения: 16.04.2019).

³ В КНР во время холодной войны была популярна притча: пока два тигра дерутся в долине (СССР и США), умная обезьяна (Китай) сидит на холме и попросту ждет, пока оба тигра ослабят друг друга, после чего обезьяна станет победителем. А вот ее новая версия. 2 октября 2018 г. в интервью агентству Reuters посол КНР в Германии Ши Мингде выразил готовность китайского бизнеса заменить европейские предприятия на российском рынке. «Мы хотим улучшения отношений между Россией и ЕС. Но когда появляются возможности, почему мы не можем ими воспользоваться?». По замечанию Reuters, немецкие промышленники уже предупреждали правительство о том, что китайские предприятия быстро займут места, оставленные в результате ухода с российского рынка европейских компаний. Такой сценарий они видят нежелательным: под ударом окажется около 6 тысяч фирм, многолетней деятельности которых может быть нанесен «непоправимый ущерб» [Электронный ресурс]. Притча о двух тиграх и мудрой обезьяне на новый лад [Электронный ресурс]. URL: <https://sharij.net/2916> (дата обращения: 16.04.2019).

памятником закрытости цивилизации. В этом состоит двойственный вектор китайской геополитики, проявляющий себя по сей день.

«Путь» (выход за пределы) — это: 1) поддержка диаспор («основного экспорта» Китая), создаваемых ими организаций, лоббирующих интересы КНР за рубежом; 2) внедрение в экономику и политику других государств, овладение их рынками; 3) поглощение знаний, посредством направления граждан КНР на обучение, стажировки, международные форумы в различные страны мира.

«Стена» фиксирует границы китайской цивилизации («Земли драконов»), способствуя консолидации единой нации; является принципом, воплощающимся в защите своей финансовой системы от экспансии мировой финансовой олигархии, символизирует сохранность духовно-нравственных ценностей и традиций; защищает своих граждан и каждого китайца в любой стране мира, чьим бы гражданином он ни являлся.

Китайцы сегодня — это крупнейшая группировка мирового этнического бизнеса, образующая, пожалуй, самый эффективный противовес транснациональному финансово-экономическому сообществу. Пекин эффективно развивает Большой Китай, включающий в себя триаду: Китай — Континент, Китай — Остров (Тайвань), Китай — Диаспора¹. По экспертным оценкам, китайская диаспора полностью контролирует экономику Гонконга, Индонезии на 90%, Таиланда на 75%, Малайзии и Филиппин на 60–65%.

Экономика Китайской Народной Республики объемом 13,5 трлн долл. — вторая в мире после США. Китай по-прежнему богатеет невиданными для развитых экономик темпами, несмотря на то, что в условиях развернувшейся торговой войны с США прирост в 2018 г. несколько замедлился до 6,6% с 6,8% годом ранее. В описании Китая основное определение — «крупнейший». Крупнейший экспортер в мире, крупнейший импортер сырья, крупнейший автомобильный рынок. Этот список можно продолжать. Китай располагает самыми крупными золотовалютными резервами в мире (около 3 трлн долл.) и вкладывает их в реальные активы по всему миру. Пекин осуществляет и финансирует множество самых разных проектов по всему миру, к примеру, в Африке — строительные и энергетические, транспортные. Одним из наиболее крупных является строительство железной дороги East Africa Railway Masterplan на востоке Африки, которая соединит несколько восточноафриканских стран². Отсюда вполне оправданным является утверждение Си Цзиньпина о том, что «Китай является прирожденным добрым другом, хорошим братом и славным партнером стран Африки, а китайско-африканское сотрудничество — это классический пример сотрудничества Юг-Юг»³. Показательно заявление президента Бразилии Жаира Болсонару: «Китай ничего не покупает у Бразилии. Он покупает саму Бразилию»⁴.

США для Китая не только конкурент, но и партнер. В отношении США Пекин использует стратегию «поглощения чужой активности», добиваясь бескровной победы методом обволакивания в китайское присутствие с различных сторон, в том числе изнутри. На примере интернет-индустрии видно, что является заблуждением

¹ Китайская мафия: что триада делает в России [Электронный ресурс]. Об этом сообщает Рамблер: URL: https://news.rambler.ru/other/39421937/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 16.04.2019).

² Китай крепко держит Африку [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/05/18/dragon-krepko-derzhit-afriku/> (дата обращения: 15.04.2019).

³ Си Цзиньпин принял участие в бизнес-форуме БРИКС и выступил с важной речью [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zewlzxdt/t1581330.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴ Смена курса. Какой будет политика Бразилии после избрания Болсонару [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/5736591> (дата обращения: 16.04.2019).

представление о том, что сегодняшний Китай является сугубо «имперским конкурентом» США. В условиях расширения глобального географического рынка интернет-индустрии, учитывая, что поисковая индустрия в Китае в значительной степени поддерживается транснациональным капиталом — и, в частности, капиталом США, очевидна реинтеграция Китая в глобальный экономический рынок [11, с. 591–605]. В США насчитывается более 13 млн китайцев — граждан США, но живущих единой диаспорой. Пекин поощряет и всячески лоббирует расселение китайцев в других странах, встраивание их в политическую и экономическую жизнь, проявляет заботу об их образовании. В политической и военной стратегии китайцев весьма популярен метод просачивания.

Среди ведущих мировых держав современности пока только Китай смог определить долгосрочную стратегию развития до середины XXI в. Ее возвышенное название, сформулированное делегатами XIX съезда Коммунистической партии Китая (18–24 октября 2017 г.) — «*китайская мечта*».

Съезд констатировал наступления конца эпохи Дэн Сяопина на мировой арене — «сокрытия своих возможностей и пребывания в стороне», невмешательства в международные дела, не имеющих прямого отношения к Китаю. Современный Китай намерен использовать в международной политике подход, характеризующийся как «сильный, но не жесткий». Китай в ближайшие десятилетия не будет стесняться предлагать «китайскую мудрость и китайский подход к решению проблем, стоящих перед человечеством».

Китай намерен добиться этого посредством инициативного продвижения своего флагманского международного проекта развития — «*Пояса и Пути*», призванного интегрировать страны «сообщества единой судьбы». Конечная цель проекта — превращение Евразии в экономический и стратегический регион, который сможет не только противостоять евроатлантическому региону и соперничать с ним, но и превзойти его. «В отличие от Вашингтона, который хотел бы видеть мир XXI в. однополярным (во главе с США), но многополярной — Азию; Пекин видит многополярный мир с однополярной китаецентричной Азией» [2, с. 209].

В выступлении на церемонии открытия ежегодного Азиатского экономического форума в Боао (10 апр. 2018 г.) Си Цзиньпин подтвердил приверженность Китайской Народной Республики новому выбору. Отметив, что сегодняшний мир является открытым и волну экономической глобализации уже нельзя остановить, лидер КНР обратил внимание на необходимость овладения тенденциями развития эпохи. «Течение истории грандиозно, плывущий по нему процветает, плывущий против него гибнет. Сегодняшний свет представляет собой свет мирного сотрудничества, свет открытого обращения, свет радикальных перемен и инноваций. Необходимо твердо придерживаться своего собственного пути. Любой путь слепого копирования модели развития другой страны не может быть успешным. Его реализация зависит от интенсивности продолжающегося углубления реформ, от процесса осуществления модернизации социализма с китайской спецификой»¹.

В условиях развернувшейся «холодной войны» по принципиальным вопросам, связанным с внутренней и внешней политикой России, Китай выступил на ее стороне. При этом он занял такую позицию с заметным энтузиазмом, поскольку геополитический потенциал России позволяет ей, сохраняя суверенитет, принимать на себя удары США — главного противника Китая на международной арене. Выбор за нами. Сыграем убедительно в противоборстве с Западом — Китай признает нас

¹ Китайский опыт и исторические откровения политики реформ и открытости [Электронный ресурс] // Пекинский центр исследований идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. URL: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201807/t20180731_366227.shtml (дата обращения: 15.04.2019).

равным братом. Пойдем на уступки, расплатимся суверенитетом — потеряем лицо, значит — окажемся на обочине китайских интересов.

Таким образом, суть идеологии современного Китая — в величии китайской нации, посредством осуществления долгосрочного стратегического проекта «китайская мечта», предусматривающего: создание достойных условий жизни гражданам; развитие творческой инициативы широких народных масс в овладении тенденциями современной эпохи («Выигрывает не тот, кто играет хорошо, а тот, кто играет лучше»), расширение «жизненного пространства» за пределами национальной территории; экспоненциальный рост влияния на окружающий мир через интегральную мощь страны; извлечение мудрости и силы в традиционной культуре; не подстраиваясь под ценности западной цивилизации в соответствии с принципом «ладить со средой, не отождествляясь с нею», распространяя собственную культуру и взгляды по всему миру.

Очевидно, ни один китайский лидер за последние два десятилетия не играл столь видной роли «под небесами». И судя по всему, *никогда еще Дракон не обладал столь внушающей уважение и страх мускулатурой, и никогда китайский народ так не гордился своей страной.*

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 1998.
2. Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2015.
3. Конфуций. Суждения и беседы. М. : Рипол-классик, 2017.
4. Кугай А. И. Неоконсерватизм как идеология существования и развития России в XXI веке // Материалы Второй международной научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения» (28 февраля 2017 г.) : в 2-х т. Т. 2 / под ред. А. И. Балашова. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2017. С. 110–117.
5. Лао-Цзы. Книга о пути жизни. Постигание гармонии. Сер.: Власть: искусство править миром. М. : АСТ, 2018.
6. Мудрецы Поднебесной. Мэн-Цзы, XIV–XIII вв. до н. э. Симферополь, 1998.
7. Сунь-Цзы. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии. СПб. : Диля, 2016.
8. Цитаты Мао Цзэдуна. Пекин : Правительство Китайской Народной Республики, 1967.
9. Elman B. A. A Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China. 2000:xxiii.
10. Speeches by President Kennedy at United Negro College Fund fundraiser, Indianapolis, Indiana, 12 April 1959, and Valley Forge Country Club, Valley Forge, Pennsylvania, 29 October 1960.
11. Shin Joung Yeo. Geopolitics of search: Google versus China? // Media, Culture & Society. 2016, Vol. 38 (4) 2016. P. 591–605.
12. Yan Sun. Ideology and the Demise or Maintenance of Soviet-type Regimes Perspectives on the Chinese Case // Communist and Post-Communist. Vol. 28, N 3. University of California. Printed in Great Britain, 1995. P. 319–338.

Об авторе:

Кугай Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; Kugay3@yandex.ru

References

1. Brzezinski Z. Great chessboard. M. : International relations, 1998. (In rus)
2. Ivashov L. G. Geopolitics of the Russian civilization /ex. edition of O. A. Platonov. M. : Institute of the Russian civilization, 2015. (In rus)
3. Confucius. Judgments and conversations. M. : Ripol-classic, 2017. 360 p. (In rus)

4. Kygay A.I. Neoconservatism as ideology of existence and development of Russia in the XXI century // Materials of the Second international scientific and practical conference on questions of public administration and social development "Gorchakovsky readings" (on February 28, 2017): in 2 vol. V. 2 / under the editorship of. A.I. Balashov. SPb. : NWIM of RANEPa, 2017. P. 110–117. (In rus)
5. Lao-Zi. The book about a life. Comprehension of harmony. Series: Power: art to run the world. M. : AST, 2018. (In rus)
6. Wise men of Celestial Empire. Mencius, the 14-13th centuries BC. Simferopol, 1998. (In rus)
7. Sun Tzu. The Art of Wa. Bases of the Chinese military strategy. SPb. : Dilya, 2016. 96 p. (In rus)
8. Mao Zedong quotes. Beijing: Government of People's Republic of China, 1967. (In rus)
9. *Elman B. A.* A Cultural History of Civil Examinations in Late Imperial China. 2000:xxiii.
10. Speeches by President Kennedy at United Negro College Fund fundraiser, Indianapolis, Indiana, 12 April 1959, and Valley Forge Country Club, Valley Forge, Pennsylvania, 29 October 1960.
11. *Shin Joung Yeo.* Geopolitics of search: Google versus China? // Media, Culture & Society. 2016. Vol. 38 (4) 2016. P. 591–605.
12. *Yan Sun.* Ideology and the Demise or Maintenance of Soviet-type Regimes Perspectives on the Chinese Case // Communist and Post-Communist. Vol. 28, N 3. University of California. Printed in Great Britain, 1995. P. 319–338.

About the author:

Alexander I. Kugay, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor Kugay3@yandex.ru